Снаружи ресторана "Савант", на дороге.

Было только 12 часов полудня, но небо уже было темнее, чем в вечерние сумерки. Темные облака, нависшие в небе, появились из ниоткуда, похожие на пропитанные тушью ватные шарики, сложенные в стопку и собирающиеся вместе. Они все еще собирались вместе, становясь все ниже и ниже по мере того, как они собирались вместе!

Как будто облака, пропитанные чернилами, были вызваны какой-то таинственной силой, сложенной вместе и образовавшей огромный черный экран, который нависал над всем городом Циншуй!

Особенностью было то, что эта густая темная грозовая туча, казалось, нависала только над городом Циншуй. Любой на десятом этаже и выше мог видеть, что небо за пределами Города Циншуй было по-прежнему светло, как день. Некоторые даже могли видеть красивые солнечные лучи, проглядывающие сквозь края большого черного экрана, который нависал над их городом, освещая тонкие белые облака по бокам в приятном радужном цвете. Какое прекрасное зрелище!

Можно сказать, что это явление напоминало кольцевое солнечное затмение. Однако для жителей города Циншуй оно имело более близкое сходство с полным солнечным затмением!

Не чувствовался порыв ветра. С тех пор, как раздался первый гром, не было слышно ни одной аварии!

Жители Города Циншуй были полностью ошеломлены этим необычным явлением. Несмотря на то, что в Цзяньнэне всегда шел дождь, до лета, который также был сезоном дождей, оставался еще один месяц. Более того, даже если наступала гроза, они никогда не видели столько штормовых облаков, собранных вместе, и такое мрачное небо!

Каждый пешеход не мог не смотреть на небо, так как их мимика отражала их смутение, шок и страх. Может ли это быть началом Армагеддона? Если бы начался дождь, затопил ли бы весь город Циншуй?

Если бы это было так, то город Циншуй действительно стал бы жить по своему названию как "город с чистой водой"!

Небо становилось всё темнее и темнее, что показывало, что небо за пределами Города Циншуй наоборот становилось всё ярче и ярче. Конечно, пешеходы, сидящие на земле, не могли получить ни малейшего представления о солнечном свете, так как их поле зрения было заблокировано высокими зданиями из бетонных джунглей. Только те, кто находились на десятом этаже и выше, могли наблюдать эту шокирующую сцену своими собственными глазами.

Пешеходы на улицах начали торопиться, так как они искали места, где можно было бы укрыться от наступающего дождя. В связи с тем, что технически это было днём, и это был

самый первый раз, когда в городе Циншуй произошло такое странное погодное явление, уличные фонари не могли быть включены вовремя. Автомобили на дорогах уже включали фонари, так как водители проклинали странную погоду.

"Какой приятный пир! Освещение было неплохим, на самом деле оно становилось все ярче и ярче". Лин Юн наслаждался трапезой, находясь в окружении красавиц рядом с ним, и у него даже был кто-то, кто мог заплатить за трапезу! Какое удивительное впечатление!

Тан Мэн был в оцепенении, когда он уставился в окно позади Лин Юня, прежде чем поднять подбородок на Лин Юня, подав знак, чтобы он повернулся. Затем он сказал: "Босс, дело не в том, что наши огни становятся ярче, а в том, что небо..."

Лин Юн был в шоке и повернулся. Он один раз взглянул, а потом резко встал и бросился к окну. Его глаза стали мерцать, когда он направил свой взгляд на облака шторма наверху!

Все остальные также поняли аномальную погоду и направили свой взгляд на окно!

"Боже! Почему так темно? Происходит солнечное затмение?!"

Челюсть Нин Линью упала, когда шок в ее глазах был выставлен на всеобщее обозрение. Она развернула своё стройное тело и немедленно встала.

"Черт, почему облака такие низкие и темные!" Галстук Сяоху тоже встал в шок.

Ли Циньчуань, Цао Шаньшань и Чжан Лин встали и быстро бросились к Лин Юнь, прежде чем посмотреть в окно в состоянии шока.

Лин Менган подумала про себя, D*mn!

Так как Лин Менган была полицейским, первое, что приходит ей в голову, это общественная безопасность. Она немедленно встала и приготовилась выйти из комнаты.

Глаза Линь Юнь были прикованы к небу, и мерцание в его глазах стало более заметным. На его лице вспыхнуло невиданное ранее возбуждение, когда он смотрел на облака шторма наверху. Однако, как будто у него были глаза на затылке. Он каким-то образом заметил, что Лин Менган вот-вот уйдет, и вдруг открыл рот, чтобы сказать: "Вы не можете уйти сейчас!".

Лин Менган был в экстремальном состоянии паники и инстинктивно спросил: "Почему?"

Она не ожидала, что Линь Юнь проигнорирует ее вопрос и продолжит наблюдать за изменениями в облаках шторма своими орлиными глазами.

Внезапно Лин Юнь снова заговорила. "Цао Шаньшань, Чжан Лин, скажите другим одноклассникам, чтобы не паниковали и просто ели по велению сердца". Не стоит беспокоиться о том, что поспешно вернётся в школу на занятия. Ммм... Это не должно повлиять на наши уроки."

Цао Шаньшань и Чжан Лин также были немного напуганы, так как никогда раньше не видели такого погодного феномена. Однако, увидев, насколько уверен в себе Лин Юнь, они неосознанно решили поверить в него и поспешили передать послание своим одноклассникам.

Лин Юнь некоторое время смотрел на облака шторма и вдруг повернулся с лицом, наполненным волнением. Затем он сказал Нин Линьюй и Тие Хиаоу: "Вы двое, следуйте за мной, дайте мне открыть вам глаза на что-то новое!"

Тан Мэн начал паниковать, когда услышал слова Лин Юня и начал думать про себя: "Босс, как ты мог забыть своего старого друга только потому, что у тебя новый, я твой настоящий друг здесь, понятно?!".

Он быстро посмотрел на Лин Юня с отчаянием в глазах, как он сказал: "Босс, куда вы идёте, я тоже хочу пойти!"

Сюз Мэйнин смотрела на Синь Юнь, когда она возмущалась. Ее выражение буквально звучало: "Если ты меня не возьмешь с собой, я прыгну с этого здания".

Лин Юнь не мог не бороздить брови, когда поднимал руку, чтобы поцарапать голову. Затем он спросил Тан Мэна: "Какая самая высокая гора, окружающая озеро Циншуй?"

Без колебаний Тан Мэн ответил ему быстро. "Драконья гора. К вершине Драконьей горы примыкает отвесная скала под названием Тигровая скала, которая прямо обращена к Циншуйскому озеру".

Вокруг озера Циншуй было десять выдающихся пейзажей, одним из которых были Двойные Луны Тигра Дракона. Каждый турист, посетивший озеро Циншуй, пожелал, чтобы их путешествие совпало с солнечным днем, потому что это позволило бы им увидеть близнецов Дракона-тиграфа во всей его красе.

Особенно в ночь на 15-е число каждого месяца, когда на вершине Драконовой горы на краю Тигровой скалы видно полнолуние, полнолуние в небе отражалось бы на озере Циншуй, как будто оно является зеркалом. Во всем своем спокойствии и безмятежности две луны в небе и озеро сияли бы блестяще в темноте. Какой удивительный пейзаж может увидеть каждый!

Лин Юнь кивнул и сразу же задал еще один вопрос Тан Мэн. "Можно ли туда поехать?"

Тан Мэн покачал головой. "Ты можешь ехать только до подножия горы, ты не можешь ехать

дальше."

Оказалось, что в попытке развития туристической отрасли города правительство города Циншуй ранее планировало построить дорогу вокруг горы, ведущую к вершине. Однако жители города Циншуй неоднократно отвергали эту идею, заявляя, что она разрушит естественную красоту Драконьей горы. Поэтому дорога так и не была закончена по сей день.

Лин Юнь немного поразмыслил перед тем, как поговорить с Тан Мэн: "Как насчет этого, вы ездите на Сюэ Мэйнинг и все остальные там. Потом ты срежешь путь и найдешь место, где все смогут увидеть все озеро Циншуй. Чем выше это место, тем лучше, понятно?"

Тан Мэн кивнул головой и начал задаваться вопросом о чём-то другом. "А вы, босс?"

Лин Юнь хихикал: "Я, конечно же, еду на Тигровую скалу на Драконовой горе!"

Сюэ Майнинг начала трясти обеими руками Лин Юнь, когда она начала дуться и скулить в негодовании: "Я тоже хочу на Тигровую скалу!"

Линг Юнь не мог не горько улыбаться, когда смотрел на жалостливое выражение Сюэ Майнинг. Он подумал об этом и сказал: "Хорошо, тогда я приведу вас троих на Тигровую скалу! Времени осталось мало, поехали!"

Как только эти слова покинули его рот, он начал маршировать к выходу с Нин Линъю и Сюэ Майнин на руках.

Тан Мэн посмотрел на Галстук Сяоху, покидая личную комнату вместе с Лин Юнем с ревностью в глазах. Он определенно почувствовал некоторую ненависть в своем сердце прямо сейчас!

Как бы сильно он ни ломал себе голову, он все равно не мог понять, почему его босс так настойчиво решил отправиться на Тигровую скалу на Драконовой горе. Более того, зачем ему привозить вместо себя Галстук Сяоху?

Тан Мэн повернулся к Ли Цинчуану и сказал: "Большой брат Чуань, у тебя достаточно денег, чтобы покрыть счета? Ты едешь?"

Прямо сейчас Ли Цинчуань вернулся к своему обычному ленивому выражению лица, когда он в элегантной манере перевернул волосы и вытирал пыль со своей идеально белой рубашки. Затем он сказал Тан Мэн: "Ты когда-нибудь видел меня с менее чем стою тысячами юаней? Поехали, мы поедем туда вместе, после того, как я улажу счет".

К их удивлению, тихий Лин Менган внезапно открыла рот и сказала: "Я слежу за вами, ребята!"

Увидев, как Лин Юнь решил взять с собой еще троих людей на Тигровую скалу на Драконовой горе, чтобы открыть им глаза на что-то новое, Лин Менган определенно заинтересовалась. Она подумала про себя: на что им открывать глаза в такую погоду? Открыть глаза, чтобы быть полностью промокшими под дождем?

Поэтому она также была чрезвычайно заинтригована тем, чтобы пойти и взглянуть на то, что ожидала увидеть Лин Юнь, и поэтому решила высказать свое мнение.

Тан Мэн и Ли Циньчуань обменялись взглядами и дали друг другу известное выражение, так как их сердца были наполнены восторгом.

Они втроем вместе покинули личную комнату.

В то время как они втроем оплачивали счета у кассира, Цао Шаньшань и Чжан Лин спустились на первый этаж. Видя, что остались только трое, Цао Шаньшань была ошеломлена, когда спросила: "Где Линь Юнь?".

Тан Мэн знал, что не может позволить себе оскорбить эту суперкрасавицу из кампуса, поэтому сказал ей правду. "Босс привел их троих на Тигровую скалу!" Тан Мэн признался.

Цао Шаньшань, взглянув на темное небо, со страхом и смятением в голосе сказала: "Они сумасшедшие? Идут ли они на Тигровую скалу в такую погоду, хотят ли они промокнуть под дождем?"

Затем Чжан Лин продолжала спрашивать: "А вы, ребята? Куда вы идете?"

У Танг Мэна не было времени, и он обновил их, когда они шли по улице возле ресторана. "Мы едем к озеру Циншуй." Танг Мэн поспешно сказал.

Сейчас Цао Шаньшань и Чжан Лин не могли больше ни о чём беспокоиться и преследовать их троих. "Мы тоже хотим поехать!" Они курили в унисон.

.....

Прямо сейчас Лин Юнь и трое других прибыли на главную улицу. На дорогах разразился хаос, так как улицы были заполнены звуками бегущих пешеходов, разговоров зрителей и ругающихся водителей. Какой беспорядок.

Лин Юнь снова посмотрел на облака и направился к юго-западу от озера Циншуй. Волнение в его глазах становилось все заметнее, а глаза - ярче, когда его губы свернулись в таинственную улыбку.

"Брат, зачем ты привёл нас на Драконовую гору?" Нин Линъю была совершенно не затронута шумом на улице, как она наклонила голову и спросил Линь Юнь из любопытства.

"Правильно, старший брат Линг Юн. Скоро пойдут дожди из кошек и собак, зачем мы едем на Драконовую гору? Все равно ни у кого из нас нет зонтиков". Сюй Майнинг тоже спрашивала в замешательстве.

Тогда как Галстук Сяоху держал рот на замке, когда возвышался позади Линг Юна, как будто он просто тень Линг Юна.

Линг Юн с любовью посмотрел на Нин Линъюя, прежде чем повернуться к Сюэ Майнинг. Затем он улыбнулся слабо и сказал: "Не волнуйтесь, в ближайшее время дождя не будет". Самый ранний дождь, вероятно, будет вечером".

После этого он повернулся и сказал Галстуку Сяоху: "Позже ты должен внимательно следить за ним. Если не можешь удержать мою скорость, просто возвращайся в "Бригаду Зелёных Драконов"!"

Помимо желания показать ему что-то особенное, Лин Юнь привез с собой Tie Xiaohu, чтобы дать ему еще одно испытание. Теперь, когда Галстук Сяоху прошел внутреннюю очистку и только что закончил свой обед, это было идеальное время для тренировки Галстука Сяоху.

Волна решительности промелькнула в прищурившихся глазах Галстука Сяоху, когда он слегка кивнул, не произнеся ни единого слова.

Лин Юнь хихикал и протянул обе руки, вытягивая Нин Линъюя и Сюэ Майнина в объятия среди их криков. Как пуля, выпущенная из пистолета, он с ошеломляющей скоростью начал лихорадочно бросаться к озеру!

Галстук Сяоху сразу же начал делать большие шаги, следуя близко сзади!

Слабая улыбка скрестила губы Лин Юня, когда он смотрел вниз на Нин Линъю и Сюэ Майнина на руках. Он сказал им: "Большой Брат приводит тебя к дракону!"